

Е. М. Коляда

История создания и проблемы реставрации усадьбы Максимова в Севастополе

В начале XX в. в живописном предместье Севастополя архитектором В. А. Фельдманом была построена загородная усадьба городского головы А. А. Максимова. Усадебный комплекс отличался от многих частных землевладений высокими художественными качествами, богатством флоры и фауны, интересными инженерными решениями. Несмотря на достоинства планировочного решения и интересный древесный состав, судьба оказалась безжалостна к постройкам и парковой растительности этого ландшафтного комплекса. Трагично сложилась и жизнь ее владельцев. Статья посвящена истории строительства усадьбы и проблемам, препятствующим восстановлению комплекса.

Ключевые слова: загородная усадьба, ландшафтная архитектура, реставрация, А. А. Максимов, В. А. Фельдман

Ekaterina M. Kolyada

History and problems of restoration by Maksimov's country estate in Sevastopol

In the early twentieth century in the picturesque suburb of Sevastopol by the architect V. A. Feldman was built country manor of A. A. Maksimov. High artistic qualities, richness of flora and fauna, interesting engineering solutions in this manor complex was different from many private estates. Time has not spared the buildings and the vegetation of the estate. Life of its owners happened tragic, too. The article is devoted to the history of the construction of the estate, questions of its existence and challenges facing the restoration of the complex.

Keywords: country estate, garden architecture, restoration, A. A. Maksimov, V. A. Feldman

В начале XX столетия Севастополь интенсивно развивается как морской военный и торговый порт¹. Здесь ведется строительство предприятий, которые должны были обеспечивать функционирование флота и города². Среди ярких фигур того времени, чье участие в развитии Севастополя было одним из самых активных и заметных для современников, выделяется личность А. А. Максимова³ – городского головы, чья биография может послужить сюжетом для авантюрного романа.

Жизнь А. А. Максимова была удивительна и необычайна. Род будущего городского головы происходил из крепостных. Родился А. А. Максимов в деревне Большие Наволоки Лужского уезда Петербургской губернии в многодетной семье волостного писаря Андрея Максимова (1816–?).⁴

Свою трудовую деятельность А. А. Максимов начал на судостроительной верфи г. Николаева, где на него обратил внимание судостроитель, купец 1-й гильдии С. Л. Кундышев-Володин. Позже Максимов женился на дочери С. Л. Кундышева-Володина Апполинии Сергеевне и молодая семья переехала в Севастополь, где у С. А. Кундышева-Володина был строительный бизнес. Благодаря трудолюбию, смелости и оригинальности мышления, умению грамотно пользоваться открывавшимися в ту пору возможностями Алексей Андреевич за короткий срок из рабочего

на николаевской судовой верфи поднялся до статуса главы города Севастополя, дважды избранного на эту должность. Головокружительный взлет в общественной жизни города завершился трагическим финалом. Как именно умер А. А. Максимов, достоверно не известно. По одной из версий, Максимов покончил жизнь самоубийством из-за травли, которую учинили сотрудники жандармского управления. Почему городского голову преследовали жандармы, до конца выяснить пока не удалось. Возможно, из-за сочувствия революционно настроенным севастопольцам, возможно, из-за сомнений в легальности происхождения максимовских капиталов. В результате ему грозила полная конфискация имущества, в том числе и усадьбы. Для того чтобы защитить свою честь и не оставить родных без крыши над головой, Максимов возможно и покончил с собой. А. Чикин первым выдвинул эту версию, хотя сейчас писатель утверждает, что причиной смерти градоначальника был обширный инфаркт. Эта версия имеет полное право на существование, так как похоронен Максимов был на городском православном кладбище в фамильном склепе, что вряд ли случилось бы в случае самоубийства⁵.

До сих пор многие страницы жизни Алексея Андреевича представляют для краеведов и историков тайну, а его деятельность в должности городского головы как тогда, так и сейчас оцени-

вается неоднозначно. Известно, что Максимов активно занимался не только коммерцией, но и благотворительностью, чем снискал популярность в среде простых севастопольцев. Среди проектов, в которых принимал участие Максимов как подрядчик можно назвать Александровский док в Севастополе, Дом Главного командира императорского Черноморского флота и ряд общественных сооружений города.

В 1893 г. в Хомутовой балке в шести километрах от Севастополя А. А. Максимов приобрел заброшенное имение⁶, на территории которого поверхностно залегал известняк очень хорошего качества. Камень начали разрабатывать для постройки сооружений, на которые Максимов взял подряд. Именно этот известняк был использован при строительстве севастопольского дока и дворца командующего. Большое значение имело не только качество камня, но и его количество, близость залегания породы к поверхности земли и удобное расположение выработки. Усадьба располагалась в черте города, вблизи трассы, по которой было удобно возить камень в Севастополь. Когда необходимо для исполнения подрядных обязательств количество строительного материала было выбрано, владелец принял решение устроить на склоне и по дну балки усадебный комплекс, который должен был стать местом пребывания семьи и своеобразным родовым гнездом для будущих поколений рода Максимова⁷. А из камня, которого здесь оставалось еще довольно много, Алексей Андреевич решил возвести усадебные сооружения. Было бы ошибкой думать, что Максимова привлекала исключительно возможность добычи камня в Хомутовой балке⁸. У заброшенной усадьбы были и другие достоинства: здесь имелись хорошие источники пресной воды, а склоны балки закрывали территорию от холодных ветров. Кроме того, эта местность оказалась наполнена множеством древних памятников. Использование археологических объектов в организации паркового пространства в те времена считалось очень важным, так как интерес к археологии в среде обывателей неуклонно возрастал. Будучи членом правления Крымского горного клуба⁹ и знатоком крымского паркостроения, А. А. Максимов использовал такую возможность при устройстве своей усадьбы. А то, что эта земля до Максимова пустовала, можно объяснить необходимостью больших капиталовложений в разработку территорий под художественно спланированный сад, что не каждый мог себе позволить. Для создания усадебного комплекса А. А. Максимов пригласил архитектора В. А. Фельдмана.

Фельдман Валентин Августович (1864–1928) – севастопольский зодчий, художник-акварелист, выпускник архитектурного отделения

Императорской Академии художеств (1889), помощник архитектора А. Померанцева на строительстве Торговых рядов в Москве (1888–1893). Проектировал и строил в Севастополе здания разной типологии: Покровский собор (1892–1905), Дворец Главного командира Черноморского флота (1893–1900), здание панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» (1904) (совместно с О. Энбергом), Памятник затопленным кораблям (1905) (совместно с О. Энбергом и А. Адамсоном) и др. В 1905 г. Фельдман покинул Севастополь. Позже он преподавал начертательную геометрию сначала в Харьковском технологическом институте, а с 1910 г. – в Киеве. Помимо архитектурной практики Фельдман много занимался акварельной живописью¹⁰.

А. А. Максимов успел оценить работу В. А. Фельдмана по многим совместным проектам¹¹. Фельдману предстояло на территории почти в 100 га построить не только жилой дом и ряд служебных зданий, в число которых вошли баня, кузница, конюшня, скотный двор, теплица, пасека и другие вспомогательные сооружения, в том числе небольшой винный заводик, но и разбить парк, устроить виноградник и сад плодовых растений¹².

Природно-климатические условия Хомутовой балки, на склонах и по дну которой велись строительные работы, отличались рядом преимуществ: почти два метра плодородного слоя земли, хорошая гидрологическая ситуация, наличие археологических памятников, мягкий климат, пригодный для выращивания винограда и других теплолюбивых растений, и т. д. Выбранный камень дал прекрасный плантаж для устройства виноградника, а фрагменты античных зданий органично вошли в объемно-пространственную композицию поместья. Среди севастопольских обывателей усадьба получила название «Максимова дача», под которым и продолжает свое существование в наше время.

В усадьбу в те времена можно было добраться пешком, верхом и в экипаже. Удобные подъездные пути не только делали дорогу приятной, но и давали возможность еще при подъезде к усадьбе оценить красоту местности во владениях Максимова. Даже в наше время, среди пустынных окраин, территория владения воспринимается как яркая, наполненная жизнью зеленая чаша.

Фельдман умело осуществил зонирование территории, найдя место как для устройства парка и декоративного сада, так и для сельхозугодий. Все здания и сооружения были расположены в пространстве поместья согласно их назначению, особенностям функционирования и специфики рельефа местности, представленного разнообразными перепадами уровней: пологими склонами,

История создания и проблемы реставрации усадьбы Максимова в Севастополе

крутыми спусками, обрывами, просторными низинами и т. д.

При подъезде к усадьбе все зрительное внимание концентрировалось на доме Максимова, возвышавшемся над усадебной территорией и благодаря конфигурации склона имевшем разное число этажей: с нагорной стороны здание было одноэтажным, а со стороны балки – двухэтажным. Здание было круглый год увито плющом, что придавало ему не только романтический вид и органично связывало дом со спускавшимся вниз парком, но и привносило в усадебную архитектуру определенную долю солидности. Благодаря использованию вьющихся растений, кустарников и деревьев, произраставших в этом районе еще со времен бывших владельцев, усадьба за короткое время из «новодела» превратилась в поместье «с историей», что для Максимова было не лишено смысла, учитывая происхождение его владельца.

Ощущение, что усадьба существовала здесь уже давно, достигалось благодаря умелому использованию местного самосева. Ее создатель В. А. Фельдман провел тщательную ревизию дикоросов, дополнив их разнообразными посадками, что позволило визуально сократить сроки создания парка, ведь на то, чтобы деревья в саду достигли необходимого для восприятия парковых картин возраста, должно уйти не менее пятидесяти лет. У семьи Максимова не было времени ждать так долго. Взрослые деревья местных дикорастущих видов стали прекрасной основой для создания парковых картин. Прием, который использовал Фельдман, не исключителен для мирового паркостроения и нередко использовался крымскими садовниками. Архитектор был хорошо знаком с южнобережными парками, знал садовников, за ними ухаживавших, был знаком с ботаниками Никитского Императорского ботанического сада, чьими советами пользовался при подборе растений для посадки. Кроме того, В. Фельдман был прекрасным художником, что имело большое значение для создания парковых картин «Максимовой дачи» и позволило добиться максимального визуального эффекта от преобразяемых территорий. К местной флоре были добавлены привезенные из Никитского ботанического сада саженцы разных растений, в том числе экзотических. Несмотря на то, что в отличие от Южного берега Крыма климат Севастополя менее постоянен и здесь имеют место резкие перепады температур и сильные ветра, теплолюбивые растения в усадьбе Максимова прекрасно прижились. Во многом этому способствовало устройство декоративного парка в низине, большую часть которого защищают склоны балки, что было важно для адаптации не только экзотических деревьев и кустарников, но и любящих постоянный и мягкий температурный режим сортов винограда.

Состав сооружений, характер их эксплуатации позволяют говорить о том, что усадьба Максимова создавалась не только как место отдыха семьи, подобно дачам, часто возникавшим в то время; имела не только художественное значение, но и являлась самостоятельной хозяйственной единицей.

Художественная часть усадебных территорий была организована в свободном пейзажном стиле. В решении объемно-пространственной композиции парка значительную роль сыграли неповторимые качества местности, о которых мы писали выше. Пологие склоны балки были укреплены подпорными стенками, террасы соединялись друг с другом оригинальными переходами. На территории парка были возведены разнообразные малые архитектурные объекты (мостики, гроты, беседки, смотровые площадки и т. д.). Их размещение и характер оформления были продиктованы спецификой рельефа. На дне балки были устроены широкие поляны, перемежающиеся со свободно размещенными групповыми посадками. Растения, высаженные на террасированных склонах, создавали иллюзию низвергающегося водопада. Самая сложная часть работы была связана с организацией водных композиций, для чего была создана сложная гидросистема, в которую объединили воду многочисленных родников. В результате проведенных работ возникла эффектная водная композиция, видимая часть которой представляет собой каскад прудов разного размера и конфигурации. Значительную часть скрытой от посетителей части этой гидросистемы составляло подземное водохранилище, столь необходимое в условиях крымского лета, когда сильно ощущается дефицит пресной воды. Система водоемов была рассчитана на естественный ток воды с учетом сезонных изменений и должна была иметь не только декоративный характер, но и обеспечивать живительной влагой все обширное усадебное хозяйство Максимова. Водоемы были устроены на разных уровнях, что позволило воде свободно перетекать из одного в другое. Разные размеры, конфигурация и глубина давали возможность накапливать и в случае необходимости перераспределять объемы воды. Вода постоянно циркулировала в прудах, никогда не застаивалась и не зацветала. Это было важно как с точки зрения создания художественных эффектов, так и для удовлетворения хозяйственных нужд. Подобное устройство озер не было редкостью для крымских усадебных комплексов. Схожие приемы создания ландшафтных композиций можно встретить в Алушке, Форосе и Ореанде. Озера «Максимовой дачи» отличаются друг от друга не только размерами, но и оформлением и символическим значением. Принято считать, что они символизируют моря, которыми на юге владела Россия: Черное, Азовское, Каспийское. Подобная семантика при-

суца озерам Ореанды и Фороса. В этом Фельдман не был особенно оригинален. Но то, как эта система была представлена в ландшафте, несомненно, заслуживает особого внимания.

Система озер «Максимовой дачи» открывалась последовательно, по мере продвижения по парку. Увидеть всю систему целиком можно было со специально устроенной площадки. На склонах балки были проложены тропы, по которым можно было пройти к этой площадке и увидеть всю «карту» морей сразу. К сожалению, сейчас из-за обширных зарослей древесного кустарника этот эффект утрачен, но, к счастью, видовая площадка и почти вся гидротехническая система сохранились, хотя и находятся в запущенном состоянии.

Первое озеро, большое, имеющее прихотливые очертания, с романтическим гротом и мостиком, привлекало неизъяснимой прелестью, веселой игрой солнечных бликов, прохладой и свежестью воды, струящейся из высокой подпорной стены. Звуки водяных струй, круги, расходящиеся по поверхности, создавали радостное ощущение, усиленное разноцветными камешками, лежащими на дне водоема. Этот прием организации водного пространства был явно подсмотрен В. А. Фельдманом в Алупке. Во всяком случае, организация пространства и характер восприятия этого водоема во многом напоминают «Лебединое» («Меридово») озеро алупкинского парка. Только в отличие от Алупки в парке Максимова не существовало символического фонтана-пирамиды. Второй водоем, значительно меньшего размера, был устроен в тени террасы и низко склонившихся деревьев. Подобно другому алупкинскому пруду, «Зеркальному», из-за падающей на его поверхность тени, в нем не видно дна, а солнечные лучи скользят по поверхности, из-за чего она кажется зеркальной. Третий водоем, прямоугольных очертаний, был устроен на поляне, залитой солнцем, и являлся любимым местом отдыха членов семьи Максимова и их гостей.

Внимания посетителей всегда удостоивались древесные и кустарниковые посадки. В парке насчитывалось более 1500 видов растений, в том числе редких для этого района. Большинство посадочного материала, как уже было сказано, происходило из Никитского ботанического сада. Количественно, качеством и характером презентации растений усадьба Максимова конкурировала с лучшими парками Южного берега Крыма, созданными в XIX столетии. Южнобережные парки, для которых принципы европейского пейзажного паркостроения были адаптированы лучшими крымскими архитекторами и садоводами послужили источником вдохновения и опорой в поиске оптимальных для Хомутовой балки ландшафтных решений. Со времен Максимова и Фельдмана здесь произрастают кедр ливанский, шелковица, конский каштан, ясень,

грецкий орех, миндаль, софора, клен, тополь, биота восточная. Среди плодовых растений сада преобладали косточковые породы. Гордостью владельца был розарий, в котором произрастали ценные сорта роз, многие из которых были привезены А. А. Максимовым из других стран.

Гордились владельцы питомником экзотических животных, устроенным в парке с особым размахом. Питомник располагался на террасированных склонах балки, и животные беспрепятственно гуляли по отведенной для них территории. Здесь было много представителей копытных, для которых террасы были подобны естественной среде обитания. Такое расположение территорий питомника оказалось удобным как для зверей, так и для тех, кто за ними наблюдал со стороны.

На террасах же, в которые были превращены склоны балки после того, как с них был выбран строительный камень и завезена земля, был устроен виноградник. С одной стороны, в этом проявился здоровый прагматизм Максимова, который хотел использовать с пользой каждый гектар своей земли, с другой – покрытые виноградниками склоны создавали интересный зрительный эффект, визуально связывая усадебные территории с участками, расположенными за пределами владения. К подобному приему нередко прибегали паркостроители предшествующих периодов, но Фельдман трансформировал этот прием к условиям расположения усадьбы в условиях балочного склона.

Большое значение для организации отдельных элементов парковой композиции имели археологические объекты, обнаруженные при строительстве усадьбы. Об остатках античных памятников в Хомутовой балке следует рассказать более подробно. В античные времена здесь проходила граница древнего города Херсонеса. От тех времен сохранялись фрагменты старинного водопровода, а при ведении добычи камня и при строительстве усадьбы были извлечены из земли многочисленные артефакты (архитектурные фрагменты, керамические изделия и т. д.). Приобретая участок под разработку камня и последующее строительство усадьбы Максимов не мог не знать, что эта местность наполнена множеством древних памятников, так как был членом Крымского горного клуба, а с 1902 г. являлся членом правления этой организации. Найденные древности вошли в композицию парка, а отдельные фрагменты архитектурных памятников были включены в кладку стен некоторых усадебных построек. Подобное размещение археологических объектов в парковом пространстве было довольно распространенным явлением в крымских усадьбах XIX – начала XX в. Владельцы чрезвычайно гордились их наличием на территории собственных владений, и Максимов не был в этом смысле исключением. Органично-

му вхождению древних артефактов в парковую композицию способствовало то, что усадебные постройки, как и фрагменты древней архитектуры, были выполнены из одного и того же местного материала – плотного ракушечника, которого в этом районе значительное количество. Из ракушечника были построены не только жилые и хозяйственные здания усадьбы, но различные малые архитектурные формы (мостики, гроты, смотровые площадки и т. д.), что позволило зодчему добиться единства архитектурных и природных форм. Лестницы, подпорные стенки, мостики кажутся не построенными из камня, а как бы вытесанными из него. Благодаря материалу, а также хорошо найденным соотношениям архитектурных и растительных объемов, сочетанию растительных групп и отдельных деревьев, небольшие по размеру усадебные здания казались значительными на фоне пейзажа. Все рукотворные элементы парка со временем приобрели таинственность и романтическое очарование, столь притягательное для посетителей, которых с удовольствием принимали хозяева.

Судьба усадьбы после смерти владельца оказалась печальна¹³. Вдова бывшего городского головы не могла управлять сложным хозяйством. «Максимова дача» начала приходить в запустение. После установления советской власти имущество Максимовых было конфисковано, усадьба разграблена, а на территории обширного парка проводились массовые расстрелы¹⁴. Позже территорию усадьбы занимала трудовая колония для беспризорных. Новые обитатели пытались восстанавливать запущенное хозяйство, поддерживали виноградник и плодовый сад. В довоенные годы бывшую усадьбу превратили в санаторий для рабочих. За это время было остановлено начавшееся разрушение усадьбы. В годы войны в зданиях санатория разместился госпиталь, рядом с которым образовалась кладбище. В бывшем парке размещалась огневая батарея. По батарее и госпиталю регулярно били немецкие орудия, поэтому постройки и насаждения сильно пострадали, а от некоторых не осталось и следа. В послевоенное время часть бывших усадебных территорий отошла заводу виноградных соков, здесь же возник небольшой поселок для заводских рабочих. Другая часть бывших усадебных земель была занята военной частью. Открытыми для посещения остались территории нижнего парка с прудами. Беспризорная усадьба продолжала разрушаться. Растения постепенно разрастались, самосев скрыл руины зданий, тиной подернулась поверхность прудов.

В 1975 г. Севастопольским филиалом института КрымНИИпроект был разработан проект реорганизации территории бывшей усадьбы Максимова. Авторами проекта были архитектор О. Л. Холодилова и дендролог Н. А. Катыева. Проект предусматри-

вал реставрацию ряда усадебных построек и создание зоны отдыха для севастопольцев. Отсутствие административных согласований, споры по поводу реставрации усадьбы и возможности переоборудования ее под современную рекреационную территорию воспрепятствовали воплощению данного проекта в жизнь. Однако определенные результаты этих споров все же были – городские власти объявили Максимова дачу памятником архитектуры местного значения. Правда, на дальнейшую судьбу усадьбы это положительного влияния не оказало. По неофициальным данным, этот памятник ландшафтного искусства уже утрачен почти на 95 %. В настоящее время уже нет дома Максимова, частично нарушена сложная гидротехническая система, сильно заросли некогда открытые территории, погибли или были вырублены многие старинные деревья. Основной причиной утраты ценных фрагментов комплекса является отсутствие согласований, препятствующих разработке природоохранных мер и выработке плана реконструкции территорий Максимовой дачи. Все это усугубляет и без того плачевное состояние сохранившихся фрагментов объемно-пространственной композиции. То, что памятник все еще существует, большая заслуга местных энтузиастов, усилиями которых убирается мусор, пресекаются попытки незаконной застройки и т. д.

Несмотря на пережитое, парк «Максимовой дачи» представляет большой интерес для ландшафтного проектирования как пример решения паркового пространства на склонах и по дну балки. Такое расположение парка значительно отличает этот комплекс от других усадеб Крыма. В истории паркостроения трудно найти подобные примеры, поскольку овраги и балки считаются непригодными для устройства художественно организованных садов и парков. В этом плане усадьба Максимова является не только уникальным примером, но и может послужить прекрасным уроком для ландшафтных архитекторов нашего времени¹⁵. В. А. Фельдман построил ландшафтную композицию на противопоставлении ярко выраженных перепадов рельефа и архитектурных объемов, свободном размещении зеленых групп и единичных посадок в пространстве парка. Опираясь на исторический опыт садово-паркового искусства, В. А. Фельдман сумел создать комплекс, в композиции которого местный самосев соседствует с ценными экзотами, малые архитектурные формы гармонично включены в природное окружение, а присутствие остатков древних сооружений кажется необычайно органичным. Приемы, использованные архитектором, универсальны вне зависимости от функционального назначения и характера собственности, следовательно, продолжают оставаться актуальными для ландшафтных архитекторов нашего времени.

Хочется надеяться, что в новых политических и административных условиях развития полуострова усадьбу ждет, если не возрождение¹⁶, то достойная его музеефикация с последующей реставрацией наиболее ценных участков парка.

Примечания

¹ Севастополь в конце XIX в. активно развивался, отстраиваясь после Крымской войны 1854–1855 гг. Основное внимание уделялось возрождению военного и торгового порта, железной дороги, судоремонтных мастерских и т. д.: Хрущев А. П. История Обороны Севастополя. СПб., 1889. 170 с.; Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. Симферополь: Таврида, 1994. 268 с.; Обзор Севастопольского градоначальства за 1893 г. Севастополь: Тип. Харченко, 1894. 27 с.; Ливанов Ф. В. Севастополь: ист. описание. М.: Соврем. изв., 1874. 127 с.; История города-героя Севастополя / под ред. Л. Д. Солодовника. Киев: Изд-во АН УССР, 1960. 364 с.

² Значительную роль в строительстве этих стратегически важных объектов сыграли С. Л. Кундышев-Володин и А. А. Максимов.

³ Максимов Алексей Андреевич (1853–1908) – российский предприниматель, общественный деятель, меценат, городской голова Севастополя (1901–1908), член попечительского совета женской гимназии (1901) и наблюдательного комитета Севастопольского Общества взаимного страхования, председатель воинского присутствия по призыву новобранцев, попечитель Константиновского реального училища. Участие Максимова во многих городских проектах позволило ему приобрести опыт, популярность среди горожан и немалое состояние.

⁴ Воспоминания Н. В. Сидоровой (Максимовой). URL: <http://vesty.spb.ru> (дата обращения: 21. 04. 2017).

⁵ Клуб книгоиздателей и полиграфистов Севастополя: сайт. URL: <http://lytera.ru> (дата обращения: 21. 04. 2017); Севастопольский новостной портал. URL: <http://sevastopol.su> (дата обращения: 21. 04. 2017).

⁶ Максимова дача расположена на окраине города Севастополя в Хомутовой балке, получившей свое название по фамилии кригс-комиссара Ф. М. Хомутова, построившего на склоне балки в конце XVIII в. небольшой хутор. Имение на протяжении долгого времени принадлежало потомкам Ф. М. Хомутова (Веникеев Е. В. Архитектура Севастополя. Симферополь: Таврия, 1983. 208 с.). В реестре недвижимости Севастополя усадьба Максимова была записана как «Хутор № 539».

⁷ Этой мечте Максимова не удалось реализоваться. Его потомков постигла трагическая участь. Подробно об этом в своей книге писал севастопольский краевед А. Чикин: Чикин А. М. Севастополь, которого нет. Севастополь: Дельта, 2012. 336 с.

⁸ Чикин указывает, что приобретение земли под строительство усадьбы неслучайно совпало с участием Максимова в конкурсе на строительство дока в Севастополе. Добыча камня на собственных землях позволила выиграть конкурс, заработать большие деньги на поставке известняка и организовать собственное усадьбное хозяйство (Чикин А. М. Указ. соч.). Аркадий Михайлович Чикин (род. 1955) – офицер запаса, русский севастопольский писатель, прозаик, публицист, журналист.

⁹ С 1902 г. А. А. Максимов являлся членом правления этой организации (Записки Крымского горного клуба: сборник. Одесса, 1894. Вып. № 4. 58 с.).

¹⁰ Фельдман В. А. Искусство акварельной живописи. Киев: Мистецтво, 1967. 57 с.

¹¹ Тесное знакомство А. Максимова и В. Фельдмана состоялось еще на строительстве дворца главного командира Черноморского флота, проектированием и строительством которого занимался Фельдман, а подряд на поставку камня для этого здания выполнял Максимов.

¹² А. А. Максимов был рачительным хозяином. Усадьбное хозяйство кормило его обитателей, а излишки продукции, выращенной в сельхозугодиях Максимова, нередко передавались в поддержку бедных жителей Севастополя.

¹³ Лис Н. Судьба Максимова дачи. URL: <http://proza.ru> (дата обращения: 21. 04. 2017).

¹⁴ Чирва И. С. Крым революционный. Киев: Госполитиздат, 1963. 172 с.; Коляда Е. М. Дворцы и парки Крыма: сквозь войны и революции // Дворцы и война: к 100-летию начала Первой мировой войны: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. СПб.: Европ. дом, 2015. С. 195–203; Ее же. Сады и парки Крыма в период фашистской оккупации и вопросы их восстановления после окончания Великой Отечественной войны // Война, беда, мечта и юность: искусство и война: сб. ст. по материалам междунар. науч. конф.: к 70-летию Победы в Великой Отеч. войне. СПб., 2015. С. 311–328.

¹⁵ Веникеев Е. В. Архитектура Севастополя. Симферополь: Таврия, 1983. 208 с.; Коляда Е. М. Усадьба А. А. Максимова под Севастополем: к вопросу планировки паркового пространства на Крымском полуострове // Молодая мистецька наука України = Молодая художественная наука Украины: V электрон. науч. конф. молодих науковців, докторантів, аспірантів, магістрантів, студентів / М-во освіти і науки України, Харків, держав. акад. дизайну і мистецтв. Харків, 2003. С. 22–25; Ее же. Парки Севастополя: к вопросу типологии городского паркостроения в Крыму в XIX – начале XX в. // Теорія і практика матеріально-художньої культури = Теория и практика материально-художественной культуры: IV электрон. науч. конф. / М-во освіти і науки України, Харків, держав. акад. дизайну і мистецтв. Харків, 2003. С. 105–111.

¹⁶ Территории бывшей усадьбы Максимова находятся в ведении разных организаций и рассчитывать, что эти структуры откажутся от права собственности на землю, было бы утопией.